

ФАБЕРЖЕ НА ЗАВИСТЬ

Ольга РОГОЗИНА

Ещё десять лет назад камнерезная пластика была редким гостем в ювелирных салонах. Сегодня сложные фигурки из разных пород камня и изысканные цветочные композиции всё чаще украшают витрины престижных магазинов. Но то, что мы можем видеть там – лишь малая толика изделий, производимых российскими камнерезами. Назвать точные цифры не сможет никто, но специалисты уверены, что только в Санкт-Петербурге ежемесячно производится не менее сотни разнообразных камнерезных изделий.

Логично начать разговор о современном российском камнерезном рынке именно с Петербурга. Именно здесь в конце 80-х годов прошлого столетия началось возрождение российской камнерезной школы. Предшествовали этому

события, описанные советской прессой. Знаменитое «дело Монастырского» обнажило надводную часть

1

2

«чёрного» рынка антиквариата. Изделия, которые подпольно вырезались «на кухне», уходили за границу и к коллекционерам под знаком Фаберже, будучи лишь примерными копиями его работ. Иначе в то время быть не могло, поскольку каталоги Фаберже были огромной редкостью. А для того чтобы сделать хорошую копию, нужно, как минимум, иметь хорошее изображение оригинала, не говоря уже о соответствующем качестве резьбы. Однако уже в то время в камнерезном жанре начали работать яркие самобытные художники Василий Клочков и Павел Потехин.

В конце 80-х в страну хлынул поток ранее недоступной информации. Все, кому был интересен жанр камнерезной скульптуры, начали активно работать в нём, и в Петербурге возникло сразу несколько мастерских-студий. Начало 90-х было временем возрождения утерянного ремесла. Тогда же начал формироваться собственно камнерезный рынок. Покупатели стали приобретать работы, зная, что их авторы – не мастера фирмы Фаберже, а современные российские камнерезы. Руководитель «Пластики в камне» Александр Левенталь рассказывает, что первая для этой

мастерской коллекция из семи анималистических скульптур была куплена сразу и целиком. Однако говорить о сформировавшемся рынке было ещё рано: общий уровень работ невысок, подавляющее их число – лишь подражания Фаберже, новаторские эксперименты редко заканчиваются удачами.

Настоящий взлёт и самого камнерезного искусства, и интереса к нему произошёл в 1996 году. Его спровоцировали два события. Выставка, посвящённая 150-летию Фаберже, впервые во всём блеске показала искусство знаменитого ювелира и вызвала ажиотаж вокруг всего, что связано с его изделиями. Петербургская выставка «Мир камня» открыла широкому кругу ценителей камнерезные работы Сергея Шиманского и Александра Корнилова. Кот, валяжно разлегшийся

на подушке, франтоватый фотограф, шут на одуванчике и многие другие яркие, новые, ни на что не похожие образы в камне, покорили зрителей. С тех пор любой значимый ювелирный конкурс имеет камнерезную номинацию, и достойных претендентов на её получение всегда хватает.

Можно считать, что в 1996 году хаотичный до этого рынок камнерезных изделий, наконец, сформировался. Определёлась тематика работ: скульптуры животных, флористические композиции, полихромная скульптура, декоративно-прикладные изделия и, наконец, авторская скульптура. Появился устойчивый и достаточно широкий круг покупателей. О его размерах говорит хотя бы такой факт: только Сергей Шиманский и Александр Корнилов за несколько лет совме-

3

4

стной работы в «Школе камнерезного искусства» создали около трёхсот работ. А всего в те годы в этом жанре в Петербурге работали больше сотни художников и мастеров. По оценке Александра Левенталя, с 1995 по 2000 год было сделано не менее тысячи букетов и примерно столько же анималистических скульптур: бегемотов, слонов, медведей и собак всевозможных пород.

«Шиманский и Корнилов, безусловно, сыграли значимую роль в становлении этого рынка, – говорит Сергей Фалькин, основатель мастерской «Багульник». – Они делали много интересных в художественном плане и качественных вещей, особенно – букетов. Причем, не боялись вносить в эту коммерческую тему собственное видение. Для всех остальных мастеров их работы служили одновременно и стимулятором к работе, и индикатором собственных изделий. Если бы не они, камнерезная флористика так и осталась бы в бруснично-малиновом виде, какой была при Фаберже».

Сергей Фалькин организовал мастерскую в конце 90-х. В его активе была работа в Царскосельских янтарных мастерских, опыт организации собственного производства и авторские амбиции. Как никто другой Фалькин знал: прежде чем проявлять собственное «я», нужно заработать денег. Деньги приносили клиенты. А клиенты в те времена ориентировались исключительно на Фаберже.

«Мы выбирали модели исключительно методом проб и ошибок, – рассказывает Сергей Александрович, – ездили на выставки, изучали каталоги «Кристи» и «Сотбис», редкие публикации в специализированных журналах».

РУССКИЙ СТИЛЬ

«Багульник» – возможно, единственная российская компания, которая имеет каталог камнерезных изделий, начиная с 2000 года. Листая его страницы, видишь, что к началу нового века современные мастера превзошли уровень мастерства, заданный Фаберже. С этим утверждением сегодня не спорят ни искусствоведы, ни художники. Среди почти восьмисот изделий в каталоге «Багульника» встречаются реплики работ Фаберже. До сих пор они есть и в коллекции фирмы: например, знаменитый сундучок из нефрита как пример мастерства выборки квадратных углов из цельного куска нефрита, и элегантный нож для разрезания бумаги, украшенный гранатами – классическое украшение интерьера. Однако сегодня даже в классике появляются новые веяния.

«К этому в большой степени нас подталкивает рынок, – говорит Сергей Фалькин. – Даже те покупатели, которые приобретают вещи, ориентируясь исключительно на классику, просят вносить в неё новые элементы. Многие клиенты, например, особое значение придают флаконам цветочных композиций. Ещё в 2001-2002

5

годах я придумал чертополох в строгом «готическом» флаконе, отделанном серебром, и розу в песочных часах. Сейчас мы делаем розу в резном флаконе из обсидиана и кварца, мак на подставке, расписанной эмалью. В мастерской работает

художник-флорист, который придумывает и разрабатывает новые цветочные композиции».

В последние годы особенно заметным стало авторское направление в камнерезном искусстве, в котором, помимо Сергея Шиманского, Сергея Фалькина, появились такие яркие имена, как Антон Ананьев, Александр Веселовский, Владимир Путрин и другие. Их работы привлекают внимание зрителей на выставках и становятся предметом споров искусствоведов. Но доля продаж этих работ мала по сравнению с продажами коммерческих камнерезных изделий. По мнению Александра Левенталя, самым устойчивым спросом сегодня пользуются полихромные скульптуры из разных пород камня и цветочные композиции как самый выигрышный и относительно недорогой подарок.

Большая часть клиентов, покупая резное изделие, в первую очередь думает о вложении денег. И делает правильный выбор, потому что цены на эти вещи имеют тенденцию к устойчивому росту. Показательно, что ещё в конце 90-х покупатели ориентировались на стоимость камня (была даже своеобразная мода на обсидиан, дымчатый кварц, нефрит), а сегодня определяющим фактором служит качество работы и художественный образ. Ценители резного камня со стажем уже не спрашивают, почему отличаются в цене аналогичные вещи, одна из которых сделана в серьёзной мастерской, где художник-скульптор осуществляет надзор за исполнением работы, вторая – в домашних условиях «на коленке», а третья и вовсе привезена из Китая.

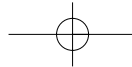
6

Это существенный фактор, который влияет на качество. Сегодня в Петербурге число людей, которые занимаются резьбой по твёрдому камню, значительно выросло. Но, конечно, не все достигают максимальных высот в этом ремесле.

Как показывает практика, сегодня резные вещи чаще всего приобретают как элемент престижа и вложения денег, как дорогостоящий и редкий подарок, способный заявить об особом отношении дарителя к тому, кому делается подарок. Такие клиенты, как правило, становятся постоянными. Причем, подобные подарки делают и частные лица, и солидные организации, имеющие подарочный фонд. Есть ещё категория

РУССКИЙ СТИЛЬ

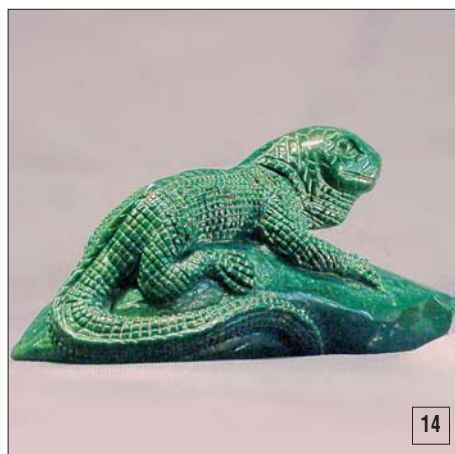
спонтанных покупателей, которые, возможно, ничего и не слышали о резьбе по камню до того, как впервые попали на выставку или в мастерскую. Часто их привлекает некая близкая им тема. Например, один из клиентов мастерской «Багульник» собрал полную коллекцию лесных ягод, другой на протяжении

нескольких лет заказывал фигурки африканских животных. Есть люди, которые становятся поклонниками одного или нескольких авторов и периодически покупают их вещи. Стоит заметить, что в большинстве случаев камнерезные работы продаются непосредственно в мастерских или на выставках. В художественные или ювелирные салоны попадает лишь их небольшая часть. Причины для этого несколько. Первая чисто экономическая: нередко торговые организации

«накручивают» проценты, которые делают вещь практически непродажной. Вторая относится к категории профессиональной компетентности. Камнерезные изделия требуют специальной подготовки и высокой квалификации, которой не всегда соответствуют продавцы-консультанты ювелирных салонов. Возможно,

проблему мог бы решить специализированный салон, в котором были бы представлены и авторские работы, и коммерческие, и не только петербургской, но и уральской школы, которая имеет свою специфику. Найдется ли в Москве или Петербурге человек или компания, которые возьмутся за это сложное и финансово ёмкое дело, покажет время. Пока исследователи и искусствоведы единодушны в одном: рынок камнерезных изделий будет развиваться.

1. Зеркальщик. Украшение интерьера. Фирма «Русские самоцветы». Золото 750 пробы, бриллианты, халцедон, нефрит, яшма, агат

2. Анемон. Наталья Роскикова. Мастерская «Сергей Фалькин». Мастерская «Багульник». 2007. Горный хрусталь, офиокальцит, обсидиан, серебро, золото.

3. Охотник. Ювелирный дом «Моисейкин»

4. Одуванчик. Сергей Фалькин. Мастерская «Багульник». 2004. Кварц, нефрит, серебро, золото.

5. Нож для разрезания бумаги. Реплика Фаберже. Мастерская «Багульник». 2006. Нефрит, гранаты, эмаль, серебро, золото.

6. Орангутан. Антон Ананьев. Мастерская «Каменный гость». 2007. Обсидиан, гранаты.

7. Цирк. Константин Вялков. Мастерская «Багульник». 2006. Халцедон, гранаты, бриллианты, чёрные бриллианты, чёрная никольевская яшма, австралийская коралловая яшма, кахолонг, разные сорта яшмы, серебро, золото.

8, 13-14. Изделия из коллекции компании «Мир самоцветов»

9. Бегемот. Украшение интерьера. Фирма «Русские самоцветы». Обсидиан, халцедон, пиропы, агат

10. Мамонт. Сергей Фалькин. Мастерская «Багульник». 2004. Моховой агат, кахолонг, гранаты, льдистый кварц.

11. Роза «Снежная королева». Сергей Шиманский. «Школа камнерезного искусства». Нефрит, льдистый кварц, чёрная яшма, серебро, золото, бриллианты.

12. Нарцисс. Украшение интерьера. Фирма «Русские самоцветы». Латунь золочёная, кахолонг, нефрит, яшма

Редакция выражает благодарность за помощь в подготовке статьи Мастерской «Сергей Фалькин», Школе камнерезного искусства, Ювелирному дому «Моисейкин», фирме «Русские самоцветы», компании «Мир самоцветов»

